

Утвержден президиумом
Челябинского областного суда
23 января 2013 года

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ТРЕТИЙ КВАРТАЛ 2012 ГОДА**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Насильственные действия, связанные с половой свободой, ошибочно квалифицированы судом как преступление против здоровья человека

К. обвинялся в нанесении гражданке В. побоев (ч. 1 ст. 116 УК РФ) и в применении к той же потерпевшей насильственных действий сексуального характера (п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ), выразившихся в том, что К. с силой не менее двух раз ввел во влагалище В. пустую стеклянную бутылку, что повлекло за собой причинение последней легкого вреда здоровью.

Однако приговором Правобережного районного суда города Магнитогорска от 04 июня 2012 года действия К. были переквалифицированы с п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ на ч. 1 ст. 115 УК РФ – умышленное причинение легкого вреда здоровью. Квалификация же действий К. по ч. 1 ст. 116 УК РФ была признана излишней, со ссылкой на то, что побои охватываются ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Свое решение о переквалификации действий К. суд первой инстанции обосновал тем, что органы предварительного следствия не представили доказательств, свидетельствующих о наличии у К. цели удовлетворения своей половой потребности.

Соглашаясь с кассационным представлением, суд второй инстанции отменил приговор и направил дело на новое судебное разбирательство, указав в кассационном определении на то, что, по смыслу закона мотивом совершения преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ, может быть не только стремление виновного лица к удовлетворению своей половой потребности, но и другие низменные побуждения – месть, желание опозорить женщину и т.п.

Кроме того, закон предусматривает более строгую ответственность за незаконные действия, связанные с половой свободой другого лица, чем за умышленное причинение легкого вреда здоровью, которое зачастую являются следствием насильственных действий сексуального характера и поэтому охватывается составом данного преступления.

Кассационное определение
№ 22-6982/2012

2. Для осуждения по статье 328 УК РФ суду надлежит установить факт неоднократной неявки лица без уважительной причины по повесткам военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу

Приговором Правобережного районного суда города Магнитогорска от 22 мая 2012 года К. осужден по ч. 1 ст. 328 УК РФ за уклонение от призыва на военную службу с назначением наказания в виде штрафа в размере 50 000 рублей.

Судом второй инстанции этот приговор был отменен с направлением дела в тот же суд на новое судебное разбирательство.

Основанием к отмене приговора послужил тот факт, что судом первой инстанции не были аргументированы выводы, касающиеся мотивов и целей преступления. Вместе с тем, согласно разъяснению, данному в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 03 апреля 2008 года «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы», уклонение от призыва на военную службу следует отграничивать от неисполнения гражданами обязанностей по воинскому учету – ст. 21.5 КоАП РФ, для чего необходимо установить с какой целью лицо не исполняет возложенные на него обязанности.

По смыслу закона уголовная ответственность по ст. 328 УК РФ наступает за неявку без уважительной причины по повестке военного комиссариата для отправки к месту прохождения военной службы в случае, если призывник намерен избежать возложенной на него обязанности нести военную службу по призыву. Об этом может свидетельствовать, неоднократные неявки без уважительных причин по повесткам военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в период очередного призыва либо в течение нескольких призывов подряд, неявка в военный комиссариат по истечении действия уважительной причины.

Однако, после повторного поступления уголовного дела в районный суд, К. вновь был осужден 28 августа 2012 года по ч. 1 ст. 328 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 50 000 рублей с освобождением от наказания на основании ст. 80.1 УК РФ, в связи с изменением обстановки.

Суд кассационной инстанции отменил приговор от 28 августа 2012 года и прекратил производство по делу в отношении К. на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления, указав в своем определении следующее.

Для квалификации по ч. 1 ст. 328 УК РФ в действиях виновного лица в обязательном порядке должен иметь место признак неоднократности. Однако признак неоднократности в действиях К. отсутствовал и даже не был ему инкриминирован органами предварительного расследования.

Факт неявки К. к месту призыва был связан с необходимостью проведения дополнительного медицинского обследования, ввиду наличия у него хронических заболеваний, что в силу положений ст. 7 Федерального закона Российской Федерации от 28 марта 1998 года «О воинской обязанности и военной службе» подлежит отнесению к числу уважительных причин для неявки гражданина по повестке в военный комиссариат.

Учитывая указанные обстоятельства, однократная неявка по уважительной причине в военный комиссариат не является уголовным преступлением.

Кассационные определения
№№ 22-6607/2012 и 22-9328/2012

Вопросы назначения наказания

3. Согласно закону в резолютивной части обвинительного приговора суд должен разрешить вопрос о зачете в срок отбывания наказания время содержания осужденного под домашним арестом

Приговором Копейского городского суда от 16 апреля 2012 года Н. осуждена по ч. 1 ст. 228 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на один год. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 23 мая 2011 года и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет один месяц с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания исчислен с 16 апреля 2012 года, то есть с момента заключения Н. под стражу в зале суда.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам от 06 июля 2012 года приговор в части исчисления срока наказания был изменен в виду невыполнения судом первой инстанции положений пункта 9 ст. 308 УПК РФ, согласно которому в резолютивной части обвинительного приговора суд должен разрешить вопрос о зачете времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан, или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, или он помещался в медицинский или психиатрический стационар.

Обсуждая вопрос об исчислении Н. срока наказания, суд первой инстанции не разрешил вопрос о зачете времени нахождения Н. под домашним арестом по приговору от 23 мая 2011 года, наказание по которому в порядке ст. ст. 70, 74 УК РФ присоединено к наказанию по указанному приговору, в связи с чем срок нахождения под домашним арестом зачтен в срок отбывания наказания по приговору от 16 апреля 2012 года.

Кассационное определение
№ 22-5974/2012

4. В тех случаях, когда дополнительное наказание не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, оно может быть назначено судом на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ с обязательным указанием в приговоре мотивов принятия такого решения

Приговором Копейского городского суда от 30 мая 2012 года С. осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года) к наказанию в виде ограничения свободы сроком на один год четыре месяца с лишением права управлять транспортным средством сроком на один год. Этим же приговором определен круг ограничений, возложенных на осужденного.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам от 20 июля 2012 года данный приговор был изменен с исключением из резолютивной части указания на назначение С. дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами.

Как указал суд второй инстанции буквальное толкование санкции ч. 1 ст. 264 УК РФ в редакции Федерального Закона № 26-ФЗ от 07 марта 2011

года позволяет сделать вывод о том, что она не предусматривает лишение права управлять транспортным средством в качестве дополнительного наказания к ограничению свободы. Следовательно, суд вправе был назначить С. указанное дополнительное наказание только на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ, согласно которой лишение права заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного вида наказания в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права заниматься определенной деятельностью.

Кассационное определение
№ 22-6512/2012

Процессуальные вопросы

5. Если близкие родственники умершего лица настаивают на его реабилитации органы предварительного следствия не вправе отказать в возбуждении уголовного дела или прекратить его по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УК РФ – смерть подозреваемого или обвиняемого

Постановлением Саткинского городского суда от 03 июля 2012 года заявителям Л.З.Г. и Л.А.С. отказано в удовлетворении жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, на постановление старшего следователя СО при ОВД по Саткинскому муниципальному району от 25 декабря 2010 года об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью подозреваемой.

Отказывая заявителям в удовлетворении их жалобы, суд первой инстанции сослался на то, что в действиях следователя отсутствуют нарушения положений уголовно-процессуального закона: как видно из материалов доследственной проверки заявителя уведомялись следователем о вынесении им постановления об отказе в возбуждении дела, однако никаких возражений по этому поводу они не высказали.

Судом второй инстанции постановление суда первой инстанции было отменено с направлением материала на новое рассмотрение по следующим мотивам.

Конституционное право на охрану достоинства личности распространяется не только на период жизни человека, но и обязывает государство создавать правовые гарантии для защиты чести и доброго имени умершего, что в свою очередь предполагает обязанность компетентных

органов исходить из необходимости обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защиты в полном объеме.

Заявители являются родителями Л.Э.З., погибшей (вместе со своим родным братом) в автомобильной аварии, в действиях которой органы предварительного следствия усмотрели признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, ввиду нарушения водителем транспортного средства пунктов 1.3, 1.5, 2.1.2; 10.1 правил дорожного движения РФ, приведших к дорожно-транспортному происшествию.

Л.З.Г. и Л.А.С. считают, что виновником гибели их детей является водитель встречного транспортного средства.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

Таким образом, по смыслу п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ следователь вправе вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или прекратить его по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, только после получения согласия на это близких родственников умершего, круг которых определен п. 5 ст. 5 УПК РФ.

Кассационное определение
№ 22-8480/2012

6. Отсутствие осужденного при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, диктует необходимость привлечения к участию в судебном заседании адвоката

Постановлением Саткинского городского суда от 17 декабря 2010 года удовлетворено представление уголовно-исполнительной инспекции, условное осуждение, назначенное Т. по приговору мирового судьи судебного участка № 1 города Сатка и Саткинского района от 21 июля 2010 года, отменено с объявлением осужденного в розыск и последующим заключением его под стражу.

В кассационном порядке постановление обжаловано не было.

Суд надзорной инстанции, рассмотрев материалы производства по представлению прокурора, отменил постановление городского суда, освободил Т. из-под стражи и направил представления инспекции на новое рассмотрение по следующим причинам.

Рассматривая в порядке п. 7 ст. 397 УПК РФ представление об отмене условного осуждения, суд обязан в соответствии с Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом обеспечить сторонам равные процессуальные права и возможности, связанные как с их участием в доказывании, так и с отстаиванием своей позиции по разрешаемым в ходе судебного разбирательства вопросам.

Вместе с тем, представление уголовно-исполнительной инспекции было рассмотрено, как в отсутствие самого осужденного Т., так и в отсутствие лица, которое могло бы защищать его интересы.

Постановление президиума
№ 44у-307/2012

7. Расхождения в позициях подсудимой и ее адвоката послужило основанием для отмены приговора

Приговором Копейского городского суда от 21 марта 2012 года К. осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на десять лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Судом второй инстанции данный приговор был отменен с возвращением дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению, ввиду нарушения права К. на защиту, выразившегося в следующем.

В основу обвинения К. положены ее показания, данные на первом допросе в ходе предварительного следствия, и оглашенные в судебном заседании на основании ст. 276 УПК РФ. Однако, впоследствии К. стала оспаривать содержание протокола ее первого допроса, ссылаясь на то, что ее показания были отобраны под давлением и в отсутствие адвоката, о чем она заявляла, как в ходе предварительного, так и судебного следствий.

В суде первой инстанции защиту К. осуществлял тот же защитник, что и в ходе предварительного расследования и первого допроса – адвокат Ж. В связи с чем перед адвокатом Ж. судом был поставлен вопрос о соответствии показаний К. действительности, на что адвокат Ж. ответила отрицательно, утверждая о своем участии в первом допросе К.

Данное пояснение защитника Ж. явилось одним из доказательств, опровергавших показания К. Однако, такая позиция защитника противоречит закону. Согласно ч. 7 ст. 49 УПК РФ, п.п. 3 и 6 ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п. 2 ч. 1 ст. 9 и ч. 2 ст. 13 Кодекса

профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе занимать по делу позицию и действовать вопреки воле заявителя.

Органы предварительного расследования и суд первой инстанции никак не отреагировали на указанное выше расхождение в позициях осужденной К. и адвоката Ж., требующего замены адвоката Ж. другим адвокатом. В связи с чем, постановленный приговор в отношении К. нельзя признать законным.

Кассационное определение
№ 22-8026/2012

8. Обвинительный приговор может быть постановлен в особом порядке только, если судья по материалам уголовного дела убедился в обоснованности предъявленного обвинения

Приговором Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска от 07 июня 2012 года П. по ч. 1 ст. 111 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы сроком на три года с отбыванием в исправительной колонии общего режима. П. был взят под стражу в зале судебного заседания.

Судом второй инстанции приговор в отношении П. отменен с освобождением П. из-под стражи и с направлением дела на новое рассмотрение, ввиду несоблюдения судом первой инстанции требований уголовно-процессуального закона, а именно, положений ч. 7 ст. 316 УПК РФ, в силу которых судья постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание в особом порядке, только в том случае, когда придет к выводу, что обвинение является обоснованным и подтверждается доказательствами, собранными по делу.

Согласно обвинительному заключению и приговору П. на почве личной неприязни, умышленно нанес множество ударов топором по голове С., причинив последнему тяжкий вред здоровью.

Однако, как видно из доказательств, зафиксированных в материалах дела, С., находясь в состоянии опьянения, ночью проник в жилой дом ранее незнакомого ему П., в котором помимо П. находилась престарелая мать П.. Факт проникновения в чужое жилище С. на допросах не оспаривал, остальные события не запомнил. Из показаний же П. и его матери следует, что, находясь в их доме, С. душил мать П., затем разбудил П., предъявил ему какие-то требования, схватил П. за одежду и потащил П. из дому. При этом С. взял в руки топор, оказавшийся на его пути. Боясь за свою жизнь и жизнь матери, П. выхватил топор из рук С. и нанес им по голове С. несколько ударов.

При таких фактических данных, требующих проверки показаний П. о необходимой обороне, суд не должен был удовлетворять его ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке.

Более того, суду первой инстанции следовало обратить внимание на то, что указанные выше события произошли в 2003 году, и как показал П. суду кассационной инстанции он никуда из своего дома не выезжал и все это время проживал по адресу регистрации. Вызов в 2012 году к следователю, а затем и в суд, был для него неожиданным.

Кассационное определение
№ 22-7476/2012

9. Моральный вред, причиненный в результате превышения сотрудником милиции (полиции) должностных полномочий, подлежит возмещению из средств соответствующей казны

Приговором Сосновского районного суда от 20 декабря 2011 года К. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (в редакции Федерального закона № 162-ФЗ от 08 декабря 2003 года) к наказанию в виде лишения свободы сроком на четыре года шесть месяцев с лишением права занимать должности оперуполномоченного в органах милиции (полиции) сроком на два года, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором разрешен гражданский иск, которым с осужденного в пользу потерпевшего постановлено взыскать в счет возмещения материального ущерба (затраты на оплату юридических услуг) 15 000 рублей и в счет компенсации морального вреда 80 000 рублей.

Судом второй инстанции данный приговор оставлен без изменения.

Суд надзорной инстанции, рассмотрев дело по жалобе осужденного, отменил приговор в части взыскания денежного эквивалента морального вреда. При этом президиум сослался на то, что согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий должностных лиц государственных органов, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны соответствующего субъекта или казны муниципального образования. Вместе с тем, суд первой инстанции при определении порядка взыскания денежного эквивалента морального вреда причиненного потерпевшему в результате превышения сотрудником милиции (полиции) должностных полномочий, вопреки указанным выше положениям закона, взыскал денежные средства непосредственно с осужденного.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. При несоблюдении потерпевшим установленного Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» порядка извещения страховщика о наступлении страхового случая и непредоставлении ему для осмотра поврежденного транспортного средства, бремя доказывания факта наступления страхового события и размера убытков, подлежащих возмещению, возлагается непосредственно на потерпевшего.

Разрешая гражданский спор и удовлетворяя иск о взыскании страхового возмещения по договору ОСАГО с ООО «Росгосстрах», суд исходил из того, что факт наличия страхового случая нашел свое подтверждение, а страховая компания не исполнила лежащую на ней обязанность выплатить страховое возмещение.

Отменяя решение суда, судебная коллегия указала, что в соответствии с п. 6 ст. 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страховщик вправе отказать потерпевшему в страховой выплате или ее части, если ремонт поврежденного имущества или утилизация его остатков, проведенные до осмотра и (или) независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества в соответствии с требованиями настоящей статьи, не позволяет достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению по договору обязательного страхования.

Кроме того, в соответствии с требованиями п. 3 ст. 11 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», если потерпевший намерен воспользоваться своим правом на страховую выплату, он обязан при первой возможности уведомить страховщика о наступлении страхового случая.

Порядок рассмотрения такого заявления страховщиком и определения им размера страховой выплаты предусмотрен ст. 12 названного Закона, согласно положениям которой, страховщик обязан осмотреть поврежденное имущество и (или) организовать его независимую экспертизу (оценку) в срок не более чем пять рабочих дней со дня соответствующего обращения потерпевшего, если иной срок не согласован страховщиком с потерпевшим. В случае, если характер повреждений или особенности поврежденного имущества исключают его предоставление для осмотра и организации независимой экспертизы (оценки) по месту нахождения страховщика и (или) эксперта (например, повреждения транспортного средства, исключющие его

участие в дорожном движении), указанные осмотр и независимая экспертиза (оценка) проводятся по месту нахождения поврежденного имущества в установленный настоящим пунктом срок (пункт 3).

В целях выяснения обстоятельств наступления страхового случая, установления повреждений транспортного средства и их причин, технологии, методов и стоимости его ремонта проводится независимая техническая экспертиза транспортного средства (пункт 7 ст.12 Закона). Также в силу абз. 2 п. 9 ст. 11 данного Закона страховщик имеет право назначить проведение независимой экспертизы причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств в случае обнаружения противоречий, касающихся характера и перечня видимых повреждений транспортных средств и (или) обстоятельств причинения вреда в связи с повреждением имущества в результате дорожно-транспортного происшествия, зафиксированных в представленных извещениях о дорожно-транспортном происшествии.

Судом установлено, что в нарушение указанных положений Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» истец, будучи потерпевшим, не сообщил страховщику ООО «Росгосстрах» о наступлении страхового случая в результате ДТП и не предоставил ему для осмотра свой автомобиль для проведения независимой технической экспертизы, оценка стоимости восстановительного ремонта им была произведена самостоятельно, при этом надлежащее извещение о месте и времени проведения указанной оценки в адрес страховщика также не направлялось.

Из представленного ООО «Росгосстрах» заключения следует, что в результате проведенного исследования следов повреждения автомобиля истца, зафиксированных на представленных фотоматериалах, места ДТП и механизма ДТП, зафиксированного в представленных документах ГИБДД, выявлена индивидуальная совокупность фактов, позволяющая сделать вывод о том, что повреждения автомобиля истца, зафиксированные на фотоматериалах и в акте осмотра повреждения автомобиля истца, не могли образоваться в результате указанного им и зарегистрированного сотрудниками ГИБДД ДТП.

При этом истец продал данный автомобиль, не восстановив его. Таким образом, установить достоверно наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению по договору обязательного страхования, в суде не представляется возможным по вине самого истца, продавшего поврежденный автомобиль без предъявления его страховщику и до разрешения судом настоящего спора, указанное заключение истцом не опровергнуто.

Исходя из того, что факт причинения повреждений автомобилю истца при указанных им обстоятельствах ДТП не нашел своего подтверждения при рассмотрении настоящего гражданского дела, то есть факт наличия

страхового случая при заявленных истцом обстоятельствах не подтвердился, у страховой компании ООО «Росгосстрах» не возникло обязанности по выплате истцу заявленного им страхового возмещения на основании п. 6 ст. 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Определение № 11-2249/2012

2. При разрешении споров о взыскании страхового возмещения по договору ОСАГО, суд не учел наличие договора ДОСАГО, в котором указан предельный размер страхового возмещения, а также условие о франшизе, которая имеет существенное значение для определения предельного размера страхового возмещения.

Решением суда взысканы со страховой компании в пользу гражданина сумма страхового возмещения, а также понесенные по делу судебные расходы.

Определяя подлежащее к взысканию страховое возмещение в размере 300 000 руб., суд исходил из того, что гражданская ответственность виновного в ДТП, помимо договора ОСАГО, по которому страховая компания выплатила 120 000 руб., застрахована также и по договору добровольного страхования гражданской ответственности (ДОСАГО), согласно условиям которого страховая сумма, подлежащая возмещению, составляет 300 000 руб.

Однако судебная коллегия решение суда изменила, уменьшив сумму страхового возмещения до 180 000 руб., поскольку суд неправильно истолковал условия Правил добровольного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, согласно которым страховая сумма, установленная договором добровольного страхования гражданской ответственности (страховым полисом), является общим лимитом ответственности (выплаты) Страховщика по договорам обязательного и добровольного страхования по одному страховому случаю.

Таким образом, установленная договором страховая сумма в размере 300 000 руб. является лимитом ответственности страховой компании по договору добровольного страхования гражданской ответственности, в который входит страховое возмещение, выплаченное по ОСАГО в размере 120 000 руб., а значит, возмещению подлежит лишь сумма в размере 180 000 руб.

Определение дело № 11-5010/2012

3. При разрешении другого дела о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, суд установил, что виновником столкновения автомобилей застрахована

ответственность по договору ОСАГО с лимитом ответственности страховой компании в размере 120 000 руб. и по договору ДОСАГО с лимитом ответственности – 300 000 руб., поэтому суд пришел к выводу о том, что общий лимит ответственности страховой компании составит 420 000 руб.

Однако с указанным выводом суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась, указав, что согласно полису добровольного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств установлена безусловная франшиза в размере страховых сумм, установленных законодательством РФ по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств на дату заключения настоящего договора.

Пунктом 14 Типовых правил добровольного страхования гражданской ответственности предусмотрено, что по договору страхования возможно применение безусловной франшизы. Безусловная франшиза предусматривает уменьшение размера страховой выплаты по каждому страховому случаю на размер установленной франшизы.

С учетом изложенного, исходя из условий договора добровольного страхования, лимит возмещения по каждому страховому случаю, страховая сумма (страховой лимит), указанная в договоре, является совокупным лимитом ответственности по договору обязательного страхования, заключенному в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и настоящим договором добровольного страхования гражданской ответственности, следовательно, составляет 300 000 руб.

Поэтому решение суда было изменено и размер страхового возмещения уменьшен исходя из общего лимита ответственности страховой компании в размере 300 000 руб.

Определение № 11-8164/2012

4. Удовлетворяя иски о взыскании страхового возмещения, суд не учел, что в соответствии с условиями договора страхования стороны оговорили вариант выплаты страхового возмещения по риску «КАСКО» путем ремонта на СТОА страховщика, от чего гражданин необоснованно отказался.

Отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении иска о взыскании страхового возмещения, судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии у гражданина права на страховое возмещение в денежной форме и правильности отказа в выплате такого возмещения страховщиком.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 9 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»

Федерации» страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование, а страховым случаем - совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

В силу ст.929 Гражданского кодекса РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Неисполнение страхователем обязанности своевременно уведомить страховщика о наступлении страхового случая дает страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая, либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение (ст. 961 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из материалов дела, между гражданином и страховой компанией заключен договор добровольного страхования автомобиля по риску «КАСКО» («Хищение», «Угон» и «Ущерб»). Условиями договора страхования определена форма страхового возмещения - ремонт на СТОА страховщика. По условиям страхования размер ущерба определяется на основании счетов за фактически выполненный ремонт поврежденного застрахованного транспортного средства на станции технического обслуживания автомобилей (СТОА), на которую страхователь направляется страховщиком.

В нарушение условий страхования, гражданин аварийный автомобиль на осмотр в страховую компанию не представил, обратился с заявлением к страховщику по истечении более двух месяцев с момента ДТП, после того, как за свой счет восстановил автомобиль, приложил заключение оценщика о стоимости восстановительного ремонта автомобиля, организованное по собственной инициативе, в связи с чем просил выплатить страховое возмещение в денежной форме. Доказательства наличия каких-либо уважительных причин, по которым гражданин не выполнил указанные условия договора страхования, в материалах дела отсутствуют.

При таких обстоятельствах, отказ страховой компании в выплате страхователю сумм возмещения признан правомерным.

5. Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований о возмещении расходов, вызванных повреждением здоровья несовершеннолетнего, и взыскании денежной компенсации морального вреда, суд ошибочно пришел к выводу об отсутствии предусмотренных ст. 1064 ГК РФ для этого оснований.

Согласно ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Материалами дела подтверждено, что несовершеннолетний, находящийся в гипермаркете, запнувшись об имевшиеся в напольном покрытии сколы и выбоины, упал и получил телесные повреждения: закрытую черепно-мозговую травму, сотрясение головного мозга, ушиб мягких тканей лица.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 30.03.1999 N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" (далее - Закон) индивидуальные предприниматели и юридические лица в соответствии с осуществляемой ими деятельностью обязаны выполнять требования санитарного законодательства, обеспечивать безопасность для здоровья человека пищевых продуктов при их хранении, реализации населению.

Статьей 39 данного Закона предусмотрено, что на территории Российской Федерации действуют федеральные санитарные правила, утвержденные и введенные в действие федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (пункт 1). Соблюдение санитарных правил является обязательным для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (пункт 3).

Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 07.09.2001 N 23 утверждены санитарные правила "Санитарно-эпидемиологические требования к организациям торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов. СП 2.3.6.1066-01".

Согласно указанным санитарным правилам полы в организациях торговли должны иметь ровную поверхность, без выбоин, а также уклон в сторону трапов (пункт 5.10).

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что причинение вреда здоровью несовершеннолетнего произошло в результате действий ответчика, осуществляющего торговую деятельность, которым были допущены нарушения требований санитарных правил (наличие сколов и выбоин напольного покрытия в гипермаркете), что привело к падению несовершеннолетнего, получению им телесных повреждений и, как следствие, наступлению вреда.

В связи с чем решение суда об отказе в иске было отменено с вынесением по делу нового решения об удовлетворении исковых требований.

Определение № 11-7289/12

6. При разрешении вопроса о взыскании задолженности по кредитному договору кредитор вправе заявить требование об обращении взыскания на все заложенное недвижимое имущество, при отсутствии указанных в ст. 54.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» ограничений.

Обращая взыскание на заложенное недвижимое имущество, суд должен, согласно подп. 2 п. 2 ст. 54 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», указывать в решении кадастровые номера или номер записи о праве в Едином реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним заложенного имущества, из стоимости которого удовлетворяются требования залогодержателя.

Удовлетворяя исковые требования банка о взыскании задолженности по кредитному договору, суд обратил взыскание на то недвижимое имущество должника, заложенное по договору об ипотеке, которое по стоимости было соразмерно взысканной задолженности, в обращении взыскания на другое недвижимое имущество было отказано, ввиду несоразмерности стоимости заложенного имущества, на которое просит обратить взыскание истец, размеру неисполненного обязательства заемщика по кредитному договору.

Отменяя решение суда в части отказа обратиться взыскание на остальное недвижимое имущество, судебная коллегия указала, что это обстоятельство не указано ни в законе, ни в договоре в качестве причины для отказа обратиться взыскание в судебном порядке на все заложенное имущество.

Предусмотренных в ст. 54.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» ограничений (сумма неисполненного обязательства составляет менее чем пять процентов от стоимости предмета ипотеки; период

просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее трех месяцев) для обращения взыскания по делу не имеется.

В силу ст. 5 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» по договору об ипотеке может быть заложено недвижимое имущество, указанное в пункте 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, права на которое зарегистрированы в порядке, установленном для государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Согласно п. 1 ст. 50 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» залогодержатель вправе обратиться взысканием на имущество, заложенное по договору об ипотеке, для удовлетворения за счет этого имущества названных в статьях 3 и 4 настоящего Федерального закона требований, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обеспеченного ипотекой обязательства, в частности неуплатой или несвоевременной уплатой суммы долга полностью или в части, если договором не предусмотрено иное.

Таким образом, в силу закона залогодержатель вправе требовать обращения взыскания на любое или все заложенное имущество в соответствии с условиями договора о залоге в случае неисполнения, либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по кредитному договору. При этом действующее законодательство и договор не ставят вопрос о возможности такого обращения взыскания в зависимость от того, что части заложенного имущества во исполнение обязательств достаточно для погашения задолженности по кредиту.

Кроме того, в нарушение подп. 2 п. 2 ст. 54 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в решении суда не были указаны кадастровые номера объектов недвижимости, на которые обращено взыскание, в связи с чем решение суда в данной части было дополнено таким указанием.

Определение № 11-8001/2012

7. Удовлетворяя иск о взыскании задолженности по кредитному договору, обращая взыскание на заложенное недвижимое имущество и устанавливая его начальную продажную цену равную рыночной стоимости, определенной на основании оценки, суд не учел положения подп. 4 п.2 ст.54 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» о том, что начальная продажная цена заложенного имущества на публичных торгах, определенная на основании отчета оценщика, устанавливается равной 80% рыночной стоимости такого имущества, определенной в отчете оценщика.

Решением суда удовлетворены заявленные Банком исковые требования о солидарном взыскании с ответчиков задолженности по кредитному договору, судебные расходы, обращено взыскание на заложенное движимое

и недвижимое имущество с определением его начальной продажной стоимости.

Решение суда было изменено судебной коллегией в части определения начальной продажной цены заложенной квартиры.

В силу подп.4 п.2 ст.54 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» начальная продажная цена имущества на публичных торгах определяется на основе соглашения между залогодателем и залогодержателем, достигнутого в ходе рассмотрения дела в суде, а в случае спора - самим судом. Если начальная продажная цена заложенного имущества определяется на основании отчета оценщика, она устанавливается равной 80% рыночной стоимости такого имущества, определенной в отчете оценщика.

Из материалов дела следует, что соглашения о начальной продажной цене заложенной квартиры на публичных торгах между залогодателем и залогодержателем по делу не достигнуто.

Согласно заключению эксперта ООО «Центр независимой оценки», рыночная стоимость заложенной квартиры составляет 1 224 200 руб., которую суд установил как начальную продажную стоимость, в нарушение требований указанной нормы закона.

Поэтому продажная цена заложенной квартиры была снижена судом апелляционной инстанции до 979 360 руб., составляющих 80% от установленной экспертом.

Кроме того, согласно подп.4 п.2 ст.54 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» резолютивная часть решения была дополнена указанием кадастрового номера заложенного недвижимого имущества, на которое обращено взыскание.

Определение №11-5267/2012 г

8. Разрешая спор и удовлетворяя иск банка о взыскании с гражданина задолженности по кредитному договору, суд ошибочно полагал, что сумма просроченного кредита и просроченных процентов подлежит уменьшению согласно ст.333 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

Отменяя решение суда в части уменьшения просроченного кредита и просроченных процентов, судебная коллегия указала, что просроченный кредит и просроченные проценты, предъявляемые банком ко взысканию, не являются мерой ответственности заемщика перед банком за ненадлежащее исполнение обязательств.

Из условий кредитного договора следует, что под просроченным кредитом понимается невозвращенная банку в установленный графиком срок

сумма основного долга, а просроченные проценты – это вовремя не уплаченные договорные проценты.

В соответствии с п. 1 ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Согласно п. 1 ст. 819 Гражданского кодекса Российской Федерации по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заёмщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заёмщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на неё.

В силу ст. ст. 807, 809, 810, 811 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (займодавец) передаёт в собственность другой стороне (заёмщику) деньги или другие вещи, определённые родовыми признаками, а заёмщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заёмщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определённых договором. Заёмщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа. Если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заёмщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

В связи с тем, что просроченный кредит и просроченные проценты не являются неустойкой, законом не предусмотрена возможность их уменьшения по правилам ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, оснований для их снижения у суда не имелось.

Определение № 11-4801/2012

9. При разрешении вопросов об ответственности поручителей за исполнение заемщиками обязательств по своевременному возврату кредита и договорных процентов, суду необходимо исследовать вопрос о сроке действия договора поручительства.

Решением суда в пользу банка с заемщика и поручителя была взыскана солидарно задолженность по кредитному договору, обращено взыскание на заложенное имущество. При этом суд исходил из того, что поручитель должен нести перед банком солидарную с заемщиком ответственность исходя из условий договора поручительства.

Однако, как указала судебная коллегия, суд не учел, что в силу п.4 ст. 367 Гражданского кодекса Российской Федерации поручительство

прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано.

Согласно условиям имеющегося в деле договора поручительства, поручительство действительно со дня подписания 06 августа 2009 года по 15 июня 2010 года (включительно).

Исковое заявление направлено было банком в суд, судя по штемпелю на конверте, 02 ноября 2011 года, т.е. после истечения срока, на который дано было поручительство.

При указанных обстоятельствах, в силу ст.ст. 322, 323, 363 Гражданского кодекса Российской Федерации, оснований для привлечения поручителя к солидарной ответственности за неисполнение заемщиком кредитного обязательства не имеется.

Определение №11-6213/2012 г.

10. Отказывая в иске банка о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенный автомобиль, суд правильно учел, что на момент рассмотрения спора заемщик погасил просроченную задолженность по основному долгу, договорным процентам, вошел в предусмотренный договором график, продолжает своевременно вносить платежи.

Оставляя без изменения указанное решение суда, судебная коллегия указала, что из анализа норм гражданского законодательства (ст.ст. 401, 403, 404 Гражданского кодекса Российской Федерации) следует, что лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Вина отсутствует при действии непреодолимой силы, а также при наступлении случая (обстоятельства), не зависящего от участников гражданского правоотношения.

При разрешении спора, связанного с применением положений п. 2 ст. 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, в каждом конкретном случае необходимо учитывать фактические и юридические обстоятельства, позволяющие соблюсти вытекающую из конституционного принципа равенства (ст. 19 Конституции Российской Федерации) паритетность в отношениях между сторонами. К их числу относится, в частности, наличие и уважительность причин допущенных нарушений, период просрочки, сумма просрочки, вина одной из сторон.

Из материалов дела следует, что у заемщика и его супруга- поручителя имелись уважительные причины допущения просрочки исполнения обязательств по кредитному договору, при этом ответчики от выплаты

кредита не отказывались. Причинами нарушений условий договора со стороны ответчиков явились: нахождение заемщика в отпуске по уходу за ребенком, а также потеря работы супругом–поручителем, который впоследствии трудоустроился и стал надлежащим образом выполнять обязанности по кредитному договору.

Согласно представленным квитанциям, ответчики внесли в счет погашения просроченной задолженности соответствующую денежную сумму, в связи с чем просроченный кредит и просроченные проценты погашены, сумма повышенных процентов также погашена, задолженность, по момент вынесения решения, отсутствует. Ответчики продолжают оплачивать ежемесячные платежи в соответствии с графиком гашения кредита, что свидетельствует о надлежащем исполнении обязательств по кредитному договору.

Просрочка исполнения обязательства была незначительна, временное неисполнение ответчиками условий кредитного договора нельзя признать виновным и недобросовестным уклонением от исполнения принятых на себя обязательств, в силу чего возложение на них обязанности досрочно погасить задолженность по кредиту, с учетом неравного имущественного положения сторон, повлечет безосновательное нарушение необходимого баланса интересов должника и кредитора.

Судебная коллегия принимает во внимание и то обстоятельство, что досрочное взыскание с ответчиков суммы кредитной задолженности, при отсутствии у них соответствующей финансовой возможности, не будет способствовать восстановлению нарушенных прав кредитора, который постановленным судом решением не лишается возможности начисления процентов за период пользования кредитом в соответствии с условиями договора. Также истец не лишен возможности предъявления требования о досрочном погашении всей кредитной задолженности в случае нарушения ответчиками условий кредитного обязательства после вступления решения в законную силу.

Определение №11-7095/2012

11. Удовлетворяя иски о взыскании задолженности, суд не учел, что обязательства, связанные с индивидуальной предпринимательской деятельностью гражданина, считаются погашенными после завершения процедуры конкурсного производства - процедуры банкротства.

Решением суда в пользу общества с ограниченной ответственностью с гражданина взыскана задолженность и проценты за пользование денежными средствами.

Как следует из материалов дела, на основании договора о переводе долга от 06 июля 2010 года у индивидуального предпринимателя имелась

задолженность перед организацией. В отношении индивидуального предпринимателя впоследствии определением арбитражного суда Челябинской области от 24 августа 2011 года завершено конкурсное производство - процедура банкротства.

Отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении иска о взыскании задолженности на основании договора о переводе долга, судебная коллегия указала, что согласно п. 4 ст. 25 Гражданского кодекса Российской Федерации (Несостоятельность (банкротство) индивидуального предпринимателя) после завершения расчетов с кредиторами индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, освобождается от исполнения оставшихся обязательств, связанных с его предпринимательской деятельностью, и иных требований, предъявленных к исполнению и учтенных при признании предпринимателя банкротом.

Согласно п. 1 ст. 212 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) (Освобождение гражданина от обязательств) после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, заявленных в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, за исключением требований, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи.

Как разъяснено в п. 28 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 51 от 30 июня 2011 года «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей», после завершения конкурсного производства гражданин считается свободным от исполнения всех оставшихся неудовлетворенными обязательств, связанных с его предпринимательской деятельностью, а также обязательных платежей, основанием для возникновения которых послужила предпринимательская деятельность должника, независимо от того, заявлялись ли указанные требования или обязательные платежи в деле о банкротстве (п.4 ст.25 Гражданского кодекса Российской Федерации, п.1 ст.212 Закона о банкротстве). Должник также освобождается от исполнения не связанных с предпринимательской деятельностью и оставшихся неудовлетворенными обязательств и обязательных платежей, которые были предъявлены и учтены в деле о банкротстве в соответствии с п.2 ст.215 Закона о банкротстве.

Из приведенных норм права следует, что обязательства, связанные с индивидуальной предпринимательской деятельностью гражданина, считаются погашенными после завершения процедуры конкурсного производства.

Задолженность индивидуального предпринимателя перед организацией, возникшая на основании договора о переводе долга от 06 июля 2010 года, не заявлялась кредитором в деле о банкротстве этого индивидуального предпринимателя, вытекала из его предпринимательской деятельности, поэтому после завершения конкурсного производства гражданин освобождается от исполнения указанной обязанности.

При таких обстоятельствах вывод суда о наличии у физического лица, после его банкротства как индивидуального предпринимателя, обязательств перед истцом по договору о переводе долга является неверным, поскольку не основан на приведенных нормах права.

Определение № 11-5859/2012

12. В соответствии с частью 2 пункта 4 статьи 29 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» отсутствие вины в ненадлежащем исполнении обязательств по оказанию туристам услуги по визовому оформлению должен доказать туроператор.

Удовлетворяя требования потребителя к туроператору о взыскании стоимости туристических услуг, неустойки, компенсации морального вреда, суд первой инстанции пришел к выводу о ненадлежащем оказании туроператором туристу услуг по организации тура в части визового оформления.

Определением судебной коллегии решение районного суда отменено и принято новое решение об отказе в иске ввиду того, что виза несвоевременно была выдана не по вине ответчика, а в связи с решением консульства Индии, действия туроператора не влияли на задержку выдачи визы, а поэтому ответственность за неиспользование туристической путевки не может быть возложена на ответчика.

Отменяя состоявшиеся судебные акты, президиум Челябинского областного суда указал следующее.

В силу ст. 4 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» туроператор обеспечивает оказание туристам всех услуг, входящих в туристский продукт, самостоятельно или с привлечением третьих лиц, на которых туроператором возлагается исполнение части или всех его обязательств перед туристами и (или) иными заказчиками.

Согласно абзацу пятому ст.6 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» турист имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В соответствии с ч.2 п.4 ст.29 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» исполнитель отвечает за недостатки работы (услуги),

если не докажет, что они возникли вследствие действий третьих лиц или непреодолимой силы.

Приходя к выводу о возникновении недостатков услуги по организации тура вследствие действий консульского учреждения, суд второй инстанции не учел, что ответчик отсутствие вины в ненадлежащем исполнении им обязательств по оказанию услуги по визовому оформлению не доказал, им не представлено доказательств принятия всех возможных мер, направленных на надлежащее исполнение услуги, с той степенью заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по условиям договора.

Тогда как судом первой инстанции установлено, что услуга по визовому оформлению исполнена туроператором ненадлежаще, а несвоевременная выдача визы не была обусловлена действиями третьих лиц.

Как следует из материалов дела, все необходимые документы для совершения тура и формирования пакета документов для оформления визы были переданы турфирме 29 марта 2011 года, однако, получив указанные документы 30 марта 2011 года, туроператор передал их в визовый центр только 07 апреля 2011 года, за семь дней до совершения поездки.

Кроме того, как следует из сообщения визового центра на запрос суда, за несколько дней до совершения поездки туроператор был извещен о необходимости личной явки туриста в посольство для получения визы и представления документов, однако содействия истцу в получении визы не оказал, мер к немедленному извещению туриста о полученном сообщении не принял, о необходимости явки в посольство турист был извещен только 19 апреля 2011 года, в связи с чем не смог воспользоваться туристической путевкой с датой начала путешествия 14 апреля 2011 года.

В соответствии со ст.9 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» туроператор несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта (в том числе за неоказание или ненадлежащее оказание туристам услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги).

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании стоимости туристических услуг в отношении супруги и указывая, что виза ей была выдана своевременно, в связи с чем она имела возможность воспользоваться туром и вылететь на отдых, суд апелляционной инстанции оставил без внимания, что супруги приобретали путевки по одному договору для совместного семейного отдыха, следовательно, отдельный отдых для указанных лиц противоречит их интересам и нарушает их права как потребителей, соответственно, ненадлежащее оказание туроператором услуги по визовому оформлению одному из супругов повлекло невозможность использования туристической путевки другому супругу.

В связи с чем определение апелляционной инстанции было отменено. Также отменено было и решение суда в части взыскания штрафа в доход местного бюджета, предусмотренного п. 6. ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей», поскольку согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (п. 46), указанный штраф взыскивается в пользу потребителя независимо от того, заявлялось ли такое требование.

Постановление № 44г- 89/2012

13. При разрешении споров о разделе супругами совместно нажитого в период брака имущества, обстоятельством, имеющим значение для дела, является установление времени фактического прекращения ведения супругами общего хозяйства, поскольку от этого обстоятельства зависит правовой режим имущества, подлежащего разделу.

Решением суда произведен раздел имущества бывших супругов, взыскана денежная компенсация, возмещены судебные расходы.

Производя раздел имущества супругов, суд первой инстанции, с таким выводом согласился и суд апелляционной инстанции, исходил из того, что фактически брачные отношения между супругами продолжались вплоть до мая 2010 года, и потому посчитал, что все имущество, приобретенное до указанной даты, является совместным, подлежащим разделу по правилам ст.ст. 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации.

Отменяя состоявшиеся судебные акты, президиум указал следующее.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 ноября 1998 года N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», если после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства супруги совместно имущество не приобретали, то суд в соответствии с п. 4 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации может произвести раздел лишь того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства.

Поэтому существенным обстоятельством, имеющим значение для дела, является установление времени фактического прекращения ведения супругами общего хозяйства, поскольку от этого обстоятельства зависит правовой режим имущества, подлежащего разделу.

Согласно части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному гражданскому делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не

доказываются и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Под судебным постановлением, указанным в части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, понимается любое судебное постановление, которое согласно части 1 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принимает суд (судебный приказ, решение суда, определение суда).

Решением мирового судьи от 25 октября 2011 года брак между супругами был расторгнут, указанным решением установлено, что брачные отношения между супругами прекращены с сентября 2008 года.

Исходя из смысла указанных норм процессуального права, установление момента прекращения брачных отношений указанным выше судебным постановлением обязательно для суда. Указанное обстоятельство не доказывается вновь и не подлежит оспариванию при рассмотрении дела о разделе имущества, в котором участвуют те же лица – супруги.

То обстоятельство, что один из супругов не присутствовал в судебном заседании по делу о расторжении брака, не свидетельствует о том, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по рассмотренному делу о расторжении брака, не обязательны для суда.

Постановление № 44г -92/2012

Комментарий к данному примеру. Время фактического прекращения брачных отношений может иметь юридическое значение при определении имущества, подлежащего разделу между супругами, так как при доказанности, что имущество приобретено в период брака, но после прекращения брачных отношений, оно может быть признано личным имуществом того супруга, который его приобрел. При рассмотрении же дела только о расторжении брака в решении суда не следует указывать выводы о времени фактического прекращения брачных отношений, так как это не имеет юридического значения.

Производство по делам, возникающим из трудовых, социальных и пенсионных правоотношений

14. Действующее трудовое законодательство не предоставляет работодателю права совершать юридически значимые действия, затрагивающие права и интересы работника, направленные на изменение основания и даты увольнения работника, после того как трудовые отношения между работником и работодателем прекращены.

Решением суда было отказано в удовлетворении иска о восстановлении на работе, взыскании средней заработной платы за дни вынужденного прогула, компенсации морального вреда, судебных расходов.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, а с ним согласился и суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о том, что увольнение работника произведено законно и обоснованно, в соответствии с требованиями ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Отменяя состоявшиеся судебные акты и принимая решение о восстановлении работника на работе, президиум указал следующее.

Приказом от 20 февраля 2012 года истец был уволен по ст. 81 п. 6 ч. «б» Трудового кодекса Российской Федерации, за появление на работе в состоянии алкогольного опьянения.

Приказом от 05 марта 2012 года первоначальный приказ от 20 февраля 2012 года был отменен, как имеющий недостатки, этим же приказом с 05 марта 2012 года с истцом расторгнут трудовой договор по ст. 81 ч.1 п.6 подп. «б» Трудового кодекса Российской Федерации, в связи с нахождением 17 февраля 2012 года на работе в период выполнения трудовых обязанностей в состоянии алкогольного опьянения, приказ был выслан истцу заказным письмом 05 марта 2012 года.

Поскольку фактически трудовые отношения с истцом были прекращены после издания приказа об увольнении от 20 февраля 2012 года, то работодатель не имел права совершать значимые действия, вытекающие из расторгнутого трудового договора, в одностороннем порядке.

Поэтому последующее увольнение с 05 марта 2012 года согласно приказу от 05 марта 2012 года не влечет для истца правовых последствий и основанием для отказа в удовлетворении иска о признании увольнения незаконным в судебном порядке признано быть не может.

Постановление № 44г -91/2012

15. Право работника на судебную защиту не прекращается и в том случае, когда приказ о незаконном переводе на другую работу был впоследствии отменен работодателем.

Решением суда удовлетворены исковые требования работника о возложении обязанности на работодателя не проводить мероприятия по сокращению занимаемой работником должности до исполнения ребенку трех лет.

Отменяя решение в данной части, судебная коллегия указала, что в силу ст. 352 Трудового кодекса Российской Федерации каждый имеет право

защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, в том числе и в судебном порядке.

В силу ч. 1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Между тем такой способ защиты трудового права работника, находящегося в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, как возложение обязанности на работодателя в будущем не проводить мероприятия по сокращению штата до исполнения ребенку трех лет не предусмотрен трудовым законодательством. Поэтому оснований для удовлетворения данных требований работника у суда не имелось.

Не предусмотрен трудовым законодательством и такой способ защиты трудового права работника, как признание незаконными действий работодателя: по предупреждению о переводе на другую работу, по предупреждению о внесении изменений в штатное расписание и сокращении штата (ст. 391 Трудового кодекса Российской Федерации). В удовлетворении таких требований суд отказал, что поддержано было судебной коллегией, оставившей решение суда в данной части без изменения.

Кроме того, разрешая иски работника о незаконности его перевода на нижеоплачиваемую работу, суд отказал в их удовлетворении, сославшись на то, что последующим приказом работодатель отменил ранее изданный приказ о переводе.

Однако судебная коллегия с таким выводом суда не согласилась, указав на то, что, издавая приказ, работодатель реализовал свое право на перевод работника на другую работу, после чего у работника в соответствии со ст. 391 Трудового кодекса РФ возникло право заявить в суде требование о признании этого перевода незаконным.

Последующая отмена работодателем приказа о переводе работника на другую работу не лишает последнего права обжаловать такой приказ в суде. И суд обязан был рассмотреть требование работника по существу, дав оценку законности действий работодателя на момент издания приказа о переводе.

Из материалов дела следует, что работник был незаконно, в нарушение требований трудового законодательства, переведен с должности заместителя главного врача по экономическим вопросам медицинского учреждения на должность экономиста, в связи с чем судебная коллегия решение суда в указанной части отменила, вынесла новое решение о признании незаконным приказа работодателя о переводе работника на другую работу.

16. Суд ошибочно пришел к выводу о правильности увольнения работника за прогул без уважительной причины, поскольку истица одна воспитывает ребенка, не достигшего 5 лет, в связи с чем работодатель не вправе был без ее согласия привлекать истицу для работы в ночную смену, невыход в которую посчитал прогулом без уважительной причины.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 г. N 2 (в ред. от 28.09.2010) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», если трудовой договор с работником расторгнут по подпункту "а" пункта 6 части первой статьи 81 ТК РФ за прогул, необходимо учитывать, что увольнение по этому основанию, в частности, может быть произведено за невыход на работу без уважительных причин, т.е. отсутствие на работе в течение всего рабочего дня (смены) независимо от продолжительности рабочего дня (смены).

Согласно абзацу 5 статьи 96 Трудового кодекса Российской Федерации матери и отцы, воспитывающие без супруга (супруги) детей в возрасте до пяти лет, а также опекуны детей указанного возраста могут привлекаться к работе в ночное время только с их письменного согласия и при условии, если такая работа не запрещена им по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением. При этом указанные работники должны быть в письменной форме ознакомлены со своим правом отказаться от работы в ночное время.

Как следует из материалов дела, истица выполняла трудовые функции транспортировщика, с установлением режима рабочего времени по скользящему графику. Ознакомившись с очередным графиком работы, согласно которому она должна была выйти на работу в ночную смену, истица обратилась с заявлением к работодателю о сохранении ей прежней рабочей смены с 08.00 до 15.30 часов на основании ст. 96 Трудового кодекса Российской Федерации.

Однако работодатель отказался предоставить работу в дневную смену, поскольку истица не предоставила документы, подтверждающие, что воспитывает одна ребенка в возрасте до 5 лет, а также поскольку иных графиков работы для транспортерщиков не предусмотрено.

Несмотря на письменное объяснение истицы о том, что она явилась на работу с утра, находилась на предприятии до 10 часов, так как ее не допустили до работы, работодатель за невыход в ночную смену привлек ее к дисциплинарной ответственности за совершение прогула без уважительных причин и уволил по подп. «а» п.6 ч.1 ст.81 Трудового кодекса Российской Федерации.

То обстоятельство, что истица воспитывает без супруга ребенка в возрасте до пяти лет, подтверждается имеющимися в деле свидетельством о расторжении брака, личной карточкой ф. Т-2, в которой она указала, что брак расторгнут, в составе семьи указаны трое детей, в том числе сын 16 октября 2008 года рождения, справкой с места жительства, согласно которой истица проживает с детьми, иных членов семьи нет, а также представлением прокурора об устранении нарушений трудового законодательства, в котором указано на незаконное привлечение истицы к работе в ночное время.

Таким образом, у работодателя не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявления истицы об изменении графика работы, а привлечение ее к работе в ночное время не может быть признано законным и невыход истицы на работу в ночное время нельзя расценивать как нарушение дисциплины труда, за которое может быть применено дисциплинарное взыскание в виде увольнения по подп. "а" п. 6 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации. В связи с чем, решение суда первой инстанции было отменено с вынесением по делу нового решения об удовлетворении иска о восстановлении на работе.

Определение № 11-4671/2012

17. В силу ст. 80 ТК РФ работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен настоящим Кодексом или иным федеральным законом. По истечении срока предупреждения об увольнении работник имеет право прекратить работу. В последний день работы работодатель обязан выдать работнику трудовую книжку, другие документы, связанные с работой, по письменному заявлению работника и произвести с ним окончательный расчет.

Отказывая в удовлетворении иска о восстановлении на работе, суд исходил из того, что увольнение истицы за совершение виновных действий, влекущих утрату доверия со стороны работодателя, соответствует трудовому законодательству.

Однако, как указала судебная коллегия, суд не учел, что увольнение работника по инициативе работодателя имело место после того, как истек двухнедельный срок с момента подачи работником заявления об увольнении по собственному желанию.

Как следует из позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 28 мая 2009 года N 543-О-О, часть пятая статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривая право работника прекратить работу по истечении срока предупреждения об увольнении по инициативе работника и обязывая работодателя оформить состоявшееся прекращение трудовых отношений, носит гарантийный

характер и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан.

Согласно ст. 84.1 Трудового кодекса Российской Федерации с приказом (распоряжением) работодателя о прекращении трудового договора работник должен быть ознакомлен под роспись. Днем прекращения трудового договора во всех случаях является последний день работы работника. В день прекращения трудового договора работодатель обязан выдать работнику трудовую книжку и произвести с ним расчет в соответствии со статьей 140 Трудового кодекса Российской Федерации. По письменному заявлению работника работодатель также обязан выдать ему заверенные надлежащим образом копии документов, связанных с работой.

Таким образом, в случае, когда работник сам выразил желание прекратить трудовые отношения и просит уволить его, согласие или несогласие работодателя на прекращение трудового договора юридического значения не имеет.

Несмотря на то, что с момента подачи истицей заявления об увольнении по собственному желанию прошло две недели, работодатель приказа об увольнении по собственному желанию не издал, трудовую книжку не выдал, расчет не произвел, притом что истица на работу больше не выходила.

При таких обстоятельствах, приказ работодателя об увольнении истицы за утрату доверия, изданный по истечении более месяца с момента подачи работником заявления об увольнении по собственному желанию, является незаконным.

В связи с чем решение суда было отменено с вынесением по делу нового решения о признании незаконным приказа об увольнении истицы по инициативе работодателя.

При рассмотрении данного дела, суд разрешил и исковые требования истицы об отмене акта о результатах работы комиссии, в котором содержатся сведения о допущенных истицей нарушениях финансовой дисциплины.

Удовлетворяя требования, суд исходил из недоказанности работодателем совершения истицей нарушений финансовой дисциплины, указанных в акте.

Судебная коллегия, отменяя решение суда и прекращая производство по делу в данной части, указала, что исковые требования об отмене данного акта не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, указанный акт носит информационный характер, служит для документального закрепления выявленных в ходе служебного расследования нарушений и непосредственно не порождает правовых последствий для истицы.

18. Работа в качестве руководителя лечебного учреждения может быть учтена в специальный трудовой стаж, только если наряду с административной и организационной работой врач-руководитель осуществлял лечебную деятельность по одной из врачебных специальностей.

Решением суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии, отменено решение пенсионного органа об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии; возложена на ответчика обязанность включить в специальный стаж работы истца, дающий ему право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости, период работы с 26 апреля 2005 года по 31 декабря 2008 года в должности главного врача МЛПУЗ, а также период нахождения истца на курсах переподготовки с 12 января 2009 года по 21 апреля 2009 года; ГУ УПФ РФ обязано назначить Д. досрочную трудовую пенсию по старости с 20 мая 2011 года.

Суды исходили из того, что в спорный период истец, работая в должности главного врача МЛПУЗ, осуществлял врачебную деятельность по специальности врача-специалиста (врача-эпидемиолога) по организации здравоохранения и охране здоровья населения.

Отменяя кассационное определение, президиум указал следующее.

Истец, 1959 года рождения, имеющий специальность врача гигиениста-эпидемиолога, в спорный период с 26 апреля 2005 года по 31 декабря 2008 года работал в должности главного врача в МЛПУЗ. Отказывая истцу в назначении досрочной трудовой пенсии по старости, ГУ УПФ РФ в решении сослалось на отсутствие документального подтверждения осуществления истцом в указанный период врачебной деятельности.

Согласно ст. 13 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» периоды работы до регистрации в системе обязательного пенсионного страхования подтверждаются на основании документов работодателя или соответствующих государственных (муниципальных) органов. Периоды работы после регистрации в системе обязательного пенсионного страхования подтверждаются на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета.

Аналогичная норма закреплена Порядком подтверждения периодов работы, дающим право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, утвержденным приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 31 марта 2011 г. №258н, в соответствии с которым осуществление лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения подлежит документальному подтверждению (подп.20 п.2).

В соответствии с Положением об оплате труда работников здравоохранения РФ и Номенклатурой должностей медицинского и фармацевтического персонала в учреждениях здравоохранения (приложение к приказу Минздрава России от 15 октября 1999 №377, действующему в спорный период) главный врач относится к руководителям учреждений здравоохранения (п.3.6 Положения, п.1 Номенклатуры). Согласно п.5.3 Положения врачам - руководителям учреждений здравоохранения разрешается вести в учреждениях, в штате которых они состоят, работу по специальности в пределах рабочего времени по основной должности с оплатой в размере 25% должностного оклада врача соответствующей специальности.

Таким образом, осуществление руководителем врачебной деятельности при отсутствии данных индивидуального (персонифицированного) учета должно подтверждаться трудовым договором, дополнительным соглашением, соответствующим приказом о совмещении, лицевыми счетами, свидетельствующими о доплатах за указанную работу.

Как усматривается из материалов дела, ни одного документа, подтверждающего работу истца в спорный период по специальности врача-эпидемиолога, суду не представлено. В штатном расписании МЛПУЗ в период с 26 апреля 2005 года по 31 декабря 2008 года должность врача-эпидемиолога отсутствовала. Индивидуальные сведения за период работы истца в должности главврача МЛПУЗ в период с 26 апреля 2005 года по 31 декабря 2008 года представлены больницей без кода досрочного пенсионного обеспечения, на общих основаниях.

Выполнение истцом врачебной деятельности в должности главврача МЛПУЗ подтверждается только после 01 января 2009 года. С указанной даты в соответствии с приказом работодателя истцу разрешено вести врачебную деятельность по специальности врача-эпидемиолога с доплатой в размере 25% по совмещаемой должности. С указанного времени утверждена и должностная инструкция врача-эпидемиолога. Индивидуальные сведения предоставлены с кодом досрочного пенсионного обеспечения также с 01 января 2009 года.

Указанные в судебных решениях в качестве доказательств выполнения истцом врачебной деятельности должностные инструкции главного врача, врача-эпидемиолога, справки работодателя, планы мероприятий по профилактике инфекций, сведения о контингентах детей, подростков, привитых против инфекционных заболеваний, сравнительные таблицы инфекционной заболеваемости в Уйском районе, организационные мероприятия по эпидемиологическому разделу, приказы по больнице о мерах по профилактике гриппа и острых респираторных вирусных инфекций, справка больницы, отчет о гнойно-септической заболеваемости новорожденных и родильниц в родильных домах района не могут быть

приняты во внимание, поскольку не подтверждают выполнение истцом врачебной деятельности в спорный период.

При указанных обстоятельствах, оснований для включения в специальный стаж работы истца, дающий ему право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости, его работы в период с 26 апреля 2005 года по 31 декабря 2008 года и назначения досрочной трудовой пенсии по старости не имелось.

Постановление № 44г-75/2012

19. Разрешая спор, суд правильно пришел к выводу о том, что отсутствие в медицинском учреждении лекарственного препарата, который оно должно предоставить истцу бесплатно, не может являться основанием для освобождения учреждения от обязанности компенсировать истцу затраты на приобретение препарата.

Решением мирового судьи удовлетворены иски граждан к медицинскому учреждению о взыскании стоимости приобретенного лекарственного препарата.

Апелляционным решением решение мирового судьи отменено и вынесено новое решение, которым в иске отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что в Перечне жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств, утвержденном распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009г. N2135-р, препарата «иммуноглобулин человека антицитомегаловирусный» нет и что Клиника отнесена к медицинским организациям третьей категории, обеспечение ею бесплатным указанным лекарственным препаратом, применяемым при реализации Территориальной программы, не было предусмотрено. Кроме того, Клиникой не оказывались услуги по оказанию круглосуточной стационарной помощи, а следовательно, указанная часть услуг не финансировалась. Приобретение же такого препарата Клиникой за счет средств федерального бюджета явилось бы нецелевым использованием средств федерального бюджета, так как Перечнем жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств иммуноглобулин человека антицитомегаловирусный не предусмотрен.

Президиум решение суда апелляционной инстанции отменил, решение мирового судьи оставил в силе, исходя из следующего.

Истица, находясь в роддоме, 19 октября 2010 года родила сына, которому по состоянию здоровья было необходимо введение препарата «НеоЦитотект». Поскольку препарат отсутствовал в лечебном учреждении, то истице было предложено его приобрести, что она и сделала.

В соответствии с пунктом 16 статьи 5 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 22 июля 1993 года № 5487-1 (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) и утративших силу с 1 января 2012 года в связи с принятием Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ, к полномочиям федеральных органов государственной власти в области охраны здоровья граждан относятся разработка и утверждение программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи, включающей в себя базовую программу обязательного медицинского страхования.

Частью 4 статьи 20 Основ установлено, что гарантированный объем бесплатной медицинской помощи предоставляется гражданам в соответствии с Программой государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи.

Программа государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи определяет виды, нормативы объема медицинской помощи, нормативы финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи, подушевые нормативы финансирования, а также порядок и структуру формирования тарифов на медицинскую помощь (часть 1 статьи 20.1 Основ).

В соответствии с Программой государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи, органы государственной власти субъектов Российской Федерации утверждают территориальные программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи (часть 4 ст. 20.1 Основ).

Приложение №1 к Постановлению Правительства Челябинской области «О Территориальной программе государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации, проживающим в Челябинской области, бесплатной медицинской помощи на 2010 год» содержит перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств (областной формулярный перечень), компонентов крови, энтерального питания, дезинфицирующих средств, изделий медицинского назначения и расходных материалов, необходимых для оказания стационарной медицинской помощи, а также скорой и неотложной медицинской помощи, применяемых в медицинских организациях при реализации Территориальной программы.

В указанный перечень входит иммуноглобулин человека цитомегаловирусный (позиция №262). Это международное непатентованное наименование препарата «НеоЦитотект».

Приложение №5 к указанному Постановлению Правительства Челябинской области «О Территориальной программе государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации, проживающим в

Челябинской области, бесплатной медицинской помощи на 2010 год» содержит перечень медицинских организаций Челябинской области, финансируемых из средств бюджета фонда обязательного медицинского страхования и бюджетных ассигнований консолидированного бюджета Челябинской области.

В указанный перечень входит ответчик - как учреждение федерального подчинения.

Поэтому вывод мирового судьи о том, что медицинское учреждение должно было предоставить препарат «НеоЦитотект» истцу бесплатно, а отсутствие препарата в лечебном учреждении не может освободить ответчика от обязанности компенсировать истцу затраты на приобретение указанного препарата, является законным и обоснованным.

Постановление № 44-г-73/2012

Дела, возникающие из жилищных правоотношений

20. Отмена супругой продавца ранее выданного нотариального согласия на продажу жилого помещения до регистрации договора и перехода права собственности Управлением Росреестра не свидетельствует о нарушении положений п. 3 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации при отчуждении жилья, а указывает на то, что один из участников совместной собственности фактически уклоняется от государственной регистрации договора.

Решением суда отказано в удовлетворении иска о регистрации договора купли-продажи и перехода права собственности на жилое помещение. При этом суд исходил из того, что спорная комната, являющаяся совместно нажитым имуществом супругов, отчуждалась одним из супругов в нарушение п. 3 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации в отсутствие согласия другого супруга.

Не соглашаясь с таким решением суда, судебная коллегия указала, что согласно п.п. 1, 3 ст. 551 Гражданского кодекса Российской Федерации переход права собственности на недвижимость по договору продажи недвижимости к покупателю подлежит государственной регистрации. В случае, когда одна из сторон уклоняется от государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о государственной регистрации перехода права собственности.

Как следует из материалов дела, договор купли-продажи жилого помещения подписан сторонами, стоимость определена, деньги переданы по расписке, помещение покупатель принял, договор и заявления сторон о регистрации договора сданы в Управление Росреестра.

Впоследствии Управлением Росреестра по Челябинской области регистрация договора, перехода права собственности приостановлена в связи с отсутствием согласия супруги продавца на отчуждение комнаты, затем в регистрации отказано ввиду того, что согласие супруги продавца на отчуждение комнаты было ею отменено.

Для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью законодатель в п. 3 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрел получение нотариально удостоверенного согласия другого супруга.

Супругой продавца дано письменное согласие, удостоверенное нотариусом, на продажу спорной комнаты за цену и на условиях по усмотрению другого супруга.

Поэтому на момент совершения сделки со спорной комнатой (подписание договора купли-продажи, передача денежных средств, передача недвижимости, обращение в Управление Росреестра с целью регистрации договора) имелось нотариально удостоверенное согласие супруги продавца на отчуждение комнаты.

То обстоятельство, что данное согласие было отменено до регистрации договора и перехода права собственности Управлением Росреестра, не свидетельствует о нарушении положений п. 3 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации, а указывает на то, что один из участников совместной собственности фактически уклоняется от государственной регистрации договора.

При таких обстоятельствах, оснований отказывать покупателю в удовлетворении исковых требований к продавцу о регистрации договора и перехода права собственности не имелось.

Определение № 11-4569/2012

Производство по делам, вытекающим из публичных правоотношений

21. Органы местного самоуправления обязаны принимать меры по постановке бесхозяйного имущества на учет, поскольку в силу закона являются единственным органом, обладающим правом подачи заявления о постановке имущества на учет в качестве бесхозяйного.

Прокурор обратился в суд с заявлением в интересах неопределенного круга лиц, интересов Российской Федерации к администрации Муниципального образования о признании незаконным бездействия по постановке на учет бесхозяйного недвижимого имущества – гидротехнического сооружения и обязанности администрации муниципального образования обратиться в Управление Росреестра с заявлением о принятии

на учет как бесхозяйного недвижимого имущества – гидротехнического сооружения.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований суд первой инстанции мотивировал свой вывод тем, что земляная плотина, водосброс и водоспуск спроектированы, построены и в настоящее время относятся к дорожным сооружениям автодороги, входят в состав автомобильной дороги и являются одним из ее конструктивных элементов, а поскольку автодорога является собственностью Челябинской области, земля под автодорогой находится в постоянном бессрочном пользовании Министерства строительства, инфраструктуры и дорожного хозяйства Челябинской области, то и гидротехническое сооружение принадлежит названному Министерству, которое является балансодержателем данных объектов и обязано принимать меры к их содержанию, оформлению права собственности на них.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала следующее.

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения городского округа относится участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах поселения.

Уставом муниципального образования к вопросам местного значения сельского поселения отнесено участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на территории сельского поселения; организация и осуществление мероприятий по гражданской обороне, защите населения и территории муниципального района от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; осуществление мероприятий по обеспечению безопасности людей на водных объектах, охране их жизни и здоровья.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что на территории муниципального образования расположено гидротехническое сооружение, состоящее из земляной плотины, водосброса и четырех ниток стальных труб. По телу плотины проходит автодорога областного значения. Сведения о правах на данное гидротехническое сооружение в органе, осуществляющем государственную регистрацию права на недвижимое имущество, отсутствуют.

В соответствии со ст. ст. 3 и 9 Федерального закона от 21 июля 1997 г. «О безопасности гидротехнических сооружений» под обеспечением безопасности гидротехнического сооружения понимается разработка и

осуществление мер по предупреждению аварий гидротехнического сооружения; собственник гидротехнического сооружения и эксплуатирующая организация обязаны обеспечивать соблюдение норм и правил безопасности гидротехнических сооружений при их эксплуатации, ремонте, реконструкции, консервации, выводе из эксплуатации и ликвидации, обеспечивать контроль (мониторинг) за показателями состояния гидротехнического сооружения, природных и техногенных воздействий и на основании полученных данных осуществлять оценку безопасности гидротехнического сооружения, в том числе финансировать мероприятия по эксплуатации гидротехнического сооружения, обеспечению его безопасности, а также работы по предотвращению и ликвидации последствий аварий гидротехнического сооружения и др.

Указанные меры не могут быть реализованы по причине неопределенности балансовой принадлежности гидротехнического сооружения, представляющего реальную угрозу для возникновения чрезвычайной ситуации.

Таким образом, из существа Закона вытекает, что в связи с повышенной опасностью гидротехнических сооружений, представляющих при ненадлежащей эксплуатации, ненадлежащем содержании и недостаточном финансировании угрозу возникновения чрезвычайных ситуаций и нанесения ущерба окружающей природной среде и нормальному процессу жизнедеятельности людей, ГТС должны иметь собственника и обслуживающую организацию.

Разрешая спор, суд первой инстанции не принял во внимание и не учел положений п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в силу которого доказательством права собственности на недвижимое имущество является выписка из ЕГРП. При отсутствии государственной регистрации право собственности доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца. Факт включения недвижимого имущества в реестр государственной или муниципальной собственности, а также факт нахождения имущества на балансе лица сами по себе не являются доказательствами права собственности или законного владения.

Суд первой инстанции ошибочно сделал вывод о принадлежности гидротехнического сооружения к автомобильной дороге на основании данных технической инвентаризации (карточек), технического паспорта автомобильной дороги и показаний главы администрации сельского

поселения. При этом суд не учел, что к функциям Министерства строительства, инфраструктуры и дорожного хозяйства Челябинской области относится, в том числе, учет автомобильных дорог Челябинской области, имущества (зданий, сооружений, оборудования, техники, транспорта и других), используемого для функционирования и содержания автодорог, находящихся в оперативном управлении. Автодорога не содержит в своем составе, в пределах границ деревни каких-либо гидротехнических сооружений, а значит, гидротехническое сооружение не относится к имуществу, используемому для функционирования и содержания автомобильной дороги, находящейся в оперативном управлении Министерства.

Из нормы статьи 225 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что орган местного самоуправления является единственным органом, обладающим правом подачи заявления о постановке имущества на учет в качестве бесхозяйного. Иные органы данным правом не обладают, следовательно, органы местного самоуправления обязаны принимать меры по постановке бесхозяйного имущества на учет. Кроме того, отсутствие на ГТС права собственности не освобождает органы местного самоуправления от обеспечения их безопасности.

Вопрос о принятии на учет бесхозяйных недвижимых вещей разрешается в порядке, установленном в Положении о принятии на учет бесхозяйных недвижимых вещей, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2003 года № 580.

Поскольку такого рода объект расположен в административных границах муниципального образования, не обращение администрации сельского поселения в Управление Федеральной регистрационной службы с заявлением о принятии гидротехнического сооружения на учет как бесхозяйного имущества свидетельствует о невыполнении органом местного самоуправления обязанности, вытекающей из положений части 3 статьи 225 Гражданского кодекса РФ.

Судебная коллегия отменила решение районного суда и вынесла по делу новое решение об удовлетворении заявленных прокурором требований. При этом суд апелляционной инстанции указал, что постановка спорного имущества на учет как бесхозяйного не предполагает автоматического признания на него права муниципальной собственности. Лицо, считающее себя собственником спорного гидротехнического сооружения, не лишено возможности заявить о своих правах.

(Дело № 11-4972/2012)

22. Возложение на орган местного самоуправления обязанности принять меры к обращению в муниципальную собственность бесхозяйного имущества минуя стадию постановки данного имущества на учет в качестве бесхозяйного, не основано на нормах права.

Прокурор в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к администрации г. Челябинска, Комитету по управлению имуществом и земельным отношениям г. Челябинска о признании незаконным бездействия администрации г. Челябинска, КУИиЗО по не включению в реестр муниципальной собственности коллектора хозфекальной канализации, а также по не регистрации собственности муниципалитета на указанное имущество, возложении обязанности на КУИиЗО включить данный коллектор в реестр муниципальной собственности и возложении обязанности на администрацию г. Челябинска зарегистрировать право муниципальной собственности на данный коллектор.

Суд постановил решение об удовлетворении заявленных прокурором требований.

Отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении требований, заявленных прокурором, судебная коллегия указала следующее.

Бесхозяйной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался.

Согласно п. 3 ст. 225 Гражданского кодекса РФ бесхозяйные недвижимые вещи принимаются на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество, по заявлению органа местного самоуправления, на территории которого они находятся. По истечении года со дня постановки бесхозяйной недвижимой вещи на учет орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом, может обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на эту вещь.

Заявление о признании права собственности на бесхозяйную недвижимую вещь подается в суд в порядке особого производства и рассматривается в порядке, предусмотренном главой 33 ГПК РФ.

В силу пункта 5 Положения о принятии на учет бесхозяйных недвижимых вещей, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.09.2003 года № 580, принятие на учет объекта недвижимого имущества осуществляется на основании представляемого в единственном экземпляре заявления органа местного самоуправления, на территории которого находится объект недвижимого имущества.

Из материалов дела следует, что на территории района г. Челябинска находится коллектор 2d300/500/700 мм. Согласно выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 16 марта 2012 года сведения о собственнике отсутствуют.

Судебная коллегия не согласилась с выводом суда о том, что поскольку спорный коллектор был построен и сдан в эксплуатацию в 1974 году, до приватизации завода находился в ведении данного предприятия, в план приватизации завода не вошел, то в силу прямого указания закона данный коллектор относится к муниципальной собственности.

В заявленных требованиях прокурор, ссылаясь на п. 3 ст. 225 Гражданского кодекса РФ, указывал, что коллектор 2 d300/500/700 мм является бесхозным имуществом и не числится в реестре муниципальной собственности.

Следовательно, возложение на администрацию г. Челябинска обязанности принять меры к обращению в муниципальную собственность спорного коллектора 2d 300/500/700 мм минуя стадию постановки данного имущества на учет в качестве бесхозного, не основано на нормах права.

(Дело № 11-6546/2012)

23. Действующее законодательство не содержит запрета на наложение ареста и обращение взыскания на денежные средства, находящиеся на счете, принадлежащем адвокату, осуществляющему адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете.

Адвокат М. обратился в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на расчетный счет в АКБ «Ч», указав в обоснование своих требований на то, что расчетный счет принадлежит не заявителю, как физическому лицу, а адвокатскому кабинету М., осуществляющему адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете.

Суд постановил решение об удовлетворении заявления, ссылаясь на то, что судебным приставом-исполнителем при вынесении постановления о наложении ареста не была определена фактическая сумма задолженности по исполнительному производству, на которую мог быть наложен арест, поскольку М. уплатил часть долга.

Отменяя решение суда, судебная коллегия вынесла новое решение об отказе М. в удовлетворении заявленных требований, указав следующее.

Постановлением судебного пристава-исполнителя наложен арест на денежные средства, находящиеся на счете, открытом в АКБ «Ч» на имя должника М., в пределах 84 080 рублей.

В соответствии со ст. 69 и ч. 1 ст. 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, вправе, в том числе и в течение срока, установленного для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований, наложить арест на имущество должника, в том числе денежные средства, в размере задолженности, т.е. в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с учетом взыскания расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа.

Поскольку на момент вынесения постановления о наложении ареста на спорный расчетный счет судебный пристав-исполнитель имел сведения об общей сумме долга (80 449) и ее погашении должником по квитанциям в общей сумме 12 000 руб., то наложение ареста на сумму в размере 84 080 рублей 74 копейки не свидетельствует о том, что сумма ареста является несоразмерной с суммой, необходимой для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с учетом взыскания расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о том, что наложение ареста на спорный расчетный счет не свидетельствует о нарушении баланса прав и законных интересов всех участников исполнительного производства, законодательно установленного предела возможного взыскания, не затрагивающего основное содержание прав должника и одновременно отвечающих интересам защиты прав взыскателя.

В то же время судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для разграничения гражданской ответственности М. как физического лица и как адвоката, учредившего адвокатский кабинет, возможности наложения ареста на счет, принадлежащий адвокату, осуществляющему деятельность в адвокатском кабинете. Доводы апелляционной жалобы М., не согласившегося с этими выводами суда, были отклонены.

Понятие «счет» дано в ст. 11 Налогового кодекса РФ: счета (счет) - расчетные (текущие) и иные счета в банках, открытые на основании договора банковского счета, на которые зачисляются и с которых могут расходоваться

денежные средства организаций и индивидуальных предпринимателей, нотариусов, занимающихся частной практикой, адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты.

В соответствии со статьей 21 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат, принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально, учреждает адвокатский кабинет. Адвокатский кабинет не является юридическим лицом. Адвокат, учредивший адвокатский кабинет, является лицом, занимающимся частной практикой. Правовой статус адвоката, осуществляющего частную практику в виде адвокатского кабинета по своей правовой природе аналогичен правовому статусу лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, т.е. - самостоятельно, на свой риск осуществляет деятельность, направленную на систематическое получение дохода.

Физическое лицо, осуществляя свою деятельность в качестве адвоката, учредившего адвокатский кабинет, не утрачивает вместе с тем признаков физического лица, а обозначает характер своей деятельности.

Адвокат, учредивший адвокатский кабинет в отсутствие статуса юридического лица, в отличие от юридического лица, не наделяется обособленным имуществом, а отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом (ст. 24 Гражданского кодекса РФ). Гражданин в том случае, если он является адвокатом, учредившим адвокатский кабинет, использует свое имущество не только в качестве личного имущества, необходимого для осуществления неотчуждаемых прав и свобод, но и для занятия адвокатской деятельностью, в связи с чем, имущество гражданина в этом случае юридически не разграничено.

В связи с этим, доводы М. о том, что он, как гражданин, не обязан отвечать по обязательствам адвоката М., учредившего адвокатский кабинет, а также доводы о том, что на указанном выше счете находятся денежные средства, полученные заявителем из федерального бюджета на основании постановлений (определений) об оплате труда адвоката, признаны необоснованными, поскольку при поступлении на счет эти денежные средства поступают в распоряжение М. и по своей правовой природе являются его доходом, полученным в связи с осуществлением им деятельности.

(Дело № 11-4797/2012)

24. При поступлении заявления о предоставлении земельного участка в аренду для индивидуального жилищного строительства у

уполномоченного для предоставления земельного участка органа имеется выбор о проведении аукциона по продаже земельного участка или права на заключение договора аренды такого земельного участка, либо опубликовании сообщения о приеме заявлений о предоставлении в аренду земельного участка. При этом возможность изменения в дальнейшем выбранного порядка предоставления земельного участка по желанию органа местного самоуправления, либо должностного лица, не предусмотрена.

П. обратился в суд с требованиями о признании незаконным бездействия администрации по оформлению земельного участка на правах аренды для индивидуального жилищного строительства в соответствие с поданным ранее заявлением, указывая на то, что его заявление о предоставлении в аренду земельного участка для индивидуального жилищного строительства, поданное в порядке статьи 30.1 Земельного кодекса Российской Федерации, было рассмотрено администрацией, издано распоряжение, в соответствие с которым уполномоченному органу предписано в определенный срок подготовить и передать градостроительный план земельного участка с установлением вида разрешенного использования, в местном средстве массовой информации опубликовано сообщение о приеме заявления о предоставлении земельного участка в аренду. П. получено письмо администрации о предоставлении земельного участка на испрашиваемом праве ввиду наличия одной заявки на получение испрашиваемого земельного участка. Однако в последующем П. получено письмо администрации о принятии в отношении земельного участка решения о проведении аукциона по продаже права аренды.

Решением городского суда требования П. удовлетворены в полном объеме.

Судебная коллегия согласилась с решением суда первой инстанции об удовлетворении заявленных П. требований, указав следующее.

В силу части 3 статьи 30.1, статьи 29 Земельного кодекса Российской Федерации предоставление земельного участка в аренду для индивидуального жилищного строительства осуществляется на основании заявления гражданина, заинтересованного в предоставлении земельного участка, в соответствие с решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления, обладающих правом на предоставление земельных участков в пределах их компетенции.

Уполномоченный орган (исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления) в двухнедельный срок со дня получения соответствующего заявления от гражданина о предоставлении в аренду земельного участка принимает решение либо о проведении аукциона

по продаже земельного участка или права на заключение договора аренды такого земельного участка, либо об опубликовании сообщения о приеме заявлений о предоставлении в аренду земельного участка в периодическом печатном издании, определяемым уполномоченным лицом, а также размещении сообщения о приеме заявлений на официальном сайте соответствующего уполномоченного лица, органа.

При отсутствии в течение месяца с момента опубликования сообщений о предоставлении земельного участка в аренду иных заявок, соответствующий орган принимает решение о его предоставлении для жилищного строительства в аренду гражданину, заинтересованному в предоставлении земельного участка. Соответствующий договор заключается в течение двухнедельного срока после государственного кадастрового учета земельного участка.

В случае предоставления земельных участков для целей жилищного строительства положения статьи 30 Земельного кодекса Российской Федерации, регламентирующие общий порядок предоставления земельных участков для строительства из земель, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, применяются с учетом особенностей, предусмотренных статьей 30.1 Земельного кодекса Российской Федерации.

Из анализа указанных норм права и обстоятельств данного дела следует, что администрация, приняв решение об опубликовании сообщения, реализовала предоставленное ей право на предоставление земельного участка П. без проведения аукциона, при этом соответствующая процедура его предоставления без проведения аукциона соблюдена.

При этом возможность последующего изменения выбранного порядка предоставления земельного участка по желанию органа местного самоуправления, либо должностного лица, не предусмотрена Земельным кодексом Российской Федерации.

(Дело № 11-6539/2012)

25. Обязанность по доказыванию обстоятельств, подтверждающих обращение с заявлением в срок, либо наличие уважительных причин пропуска срока при предъявлении требований в порядке главы 25 ГПК РФ лежит на заявителе. Суд в соответствии со ст. 57 ГПК РФ должен вынести вопрос о соблюдении заявителем срока, предусмотренного ст. 256 ГПК РФ, на обсуждение сторон.

(Дело № 11-7486/2012)

26. Казенное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности указанных денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам такого учреждения несет собственник его имущества.

Прокурор в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с заявлением к администрации муниципального района, Муниципальному казенному дошкольному образовательному учреждению детский сад «Теремок» и Управлению образования муниципального района об обязанности оборудовать вход в здание детского сада пандусом в соответствии с техническими требованиями к опорным стационарным устройствам по ГОСТ Р 51261-99.

Суд постановил решение, которым обязал Администрацию муниципального района и МКДОУ детский сад «Теремок» оборудовать здание МКДОУ детский сад «Теремок» пандусом в соответствии с техническими требованиями к опорным стационарным устройствам по ГОСТ Р 51261.

Как следует из Устава детский сад «Теремок» является муниципальным казенным дошкольным образовательным учреждением.

В соответствии с ч. 2 ст. 120 Гражданского кодекса РФ частное или казенное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности указанных денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам такого учреждения несет собственник его имущества.

Оставляя решение суда первой инстанции по существу без изменения, судебная коллегия изложила резолютивную часть решения в новой редакции, разграничив ответственность учреждения (основного должника) и собственника имущества (субсидиарного должника) в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 120 Гражданского кодекса РФ, обязав администрацию Муниципального казенного дошкольного образовательного учреждения детский сад «Теремок», а при недостаточности денежных средств учреждения, администрацию муниципального района оборудовать вход в здание детского сада пандусом в соответствии с техническими требованиями к опорным стационарным устройствам по ГОСТ Р 51261-99.

(Дело № 11-5783/2012)

27. Бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, как закрепленным за бюджетным учреждением собственником имущества, так и приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного

движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет выделенных собственником имущества бюджетного учреждения средств, а также недвижимого имущества. Собственник имущества бюджетного учреждения не несет ответственности по обязательствам бюджетного учреждения.

Прокурор в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с заявлением к администрации муниципального района Челябинской области, Муниципальному бюджетному дошкольному образовательному учреждению детский сад общеразвивающего вида «Золотой ключик» и Управлению образования администрации муниципального района об обязанности оборудовать вход в здание детского сада «Солнышко» пандусом в соответствии с техническими требованиями к опорным стационарным устройствам по ГОСТ Р 51261-99.

Суд постановил решение, которым обязал Администрацию муниципального района Челябинской области и МБДОУ детский сад «Золотой ключик» оборудовать здание МБДОУ детский сад «Золотой ключик» пандусом в соответствии с техническими требованиями к опорным стационарным устройствам по ГОСТ Р 51261.

Как следует из Устава детский сад «Золотой ключик» является муниципальным бюджетным дошкольным образовательным учреждением.

В соответствии с ч.2 ст. 120 Гражданского кодекса РФ бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, как закрепленным за бюджетным учреждением собственником имущества, так и приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет выделенных собственником имущества бюджетного учреждения средств, а также недвижимого имущества. Собственник имущества бюджетного учреждения не несет ответственности по обязательствам бюджетного учреждения.

Оставляя решение суда первой инстанции по существу без изменения, судебная коллегия изложила резолютивную часть решения в новой редакции, разграничив ответственность учреждения (основного должника) и собственника имущества (субсидиарного должника) в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 120 ГК РФ, обязав администрацию Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения детский сад общеразвивающего вида «Золотой ключик» оборудовать вход в здание детского сада пандусом в соответствии с техническими требованиями к опорным стационарным устройствам по ГОСТ Р 51261-99.

(Дело № 11-5821/2012)

Процессуальные вопросы

28. Требования налогового органа к бывшему руководителю должника о взыскании расходов по выплате вознаграждения арбитражному управляющему после окончания процедуры банкротства и внесения записи о ликвидации юридического лица в единый государственный реестр подлежат рассмотрению в суде общей юрисдикции.

Определением мирового судьи, оставленным без изменения определением районного суда, исковое заявление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы к В. о взыскании понесенных в результате оплаты арбитражному управляющему расходов по проведению процедуры наблюдения в отношении должника возвращено в связи с неподведомственностью спора суду общей юрисдикции, разъяснено право на обращение в арбитражный суд.

Суды исходили из того, что данный спор относится к категории экономических, вытекающих из деятельности юридического лица, в связи с чем вопрос об ответственности В., как бывшего директора юридического лица, подведомственен арбитражному суду.

Отменяя состоявшиеся судебные акты и принимая решение о направлении заявления мировому судье для рассмотрения со стадии принятия искового заявления, президиум указал следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные частями первой и второй указанной статьи, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

Основным критерием отнесения того или иного спора к подведомственности арбитражного суда является субъектный состав.

Согласно ч. 1 ст. 94 Федерального закона Российской Федерации от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" с даты введения внешнего управления прекращаются полномочия руководителя должника.

В соответствии со ст. 149 данного Закона определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства является основанием для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации должника. С момента внесения записи о ликвидации должника в единый государственный реестр юридических лиц конкурсное производство считается завершённым.

Из приведенных положений следует, что поскольку производство по делу о банкротстве прекращено, в единый государственный реестр внесена запись о ликвидации юридического лица, полномочия руководителя должника прекращены, то требования налогового органа о возмещении убытков в виде понесенных затрат на выплату вознаграждения арбитражному управляющему предъявляются к физическому лицу, следовательно, и подлежат рассмотрению в суде общей юрисдикции.

Постановление № 44–Г–86/2012

29. Ненаправление судом стороне, не участвовавшей в судебном заседании, копии судебного решения в соответствии со ст.214 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации может рассматриваться в качестве уважительной причины для восстановления этой стороне процессуального срока для подачи апелляционной жалобы.

Решением суда в пользу банка с ответчиков взыскана задолженность по кредитному договору, обращено взыскание на заложенное имущество.

Один из ответчиков обратился в суд с заявлением о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы, ссылаясь на то, что о состоявшемся решении не знал, копию судебного акта не получал.

Определением суда в восстановлении процессуального срока на подачу жалобы на решение суда отказано, поскольку доказательств уважительности пропуска процессуального срока для подачи жалобы заявителем не представлено.

Апелляционная инстанция, отменяя определение суда и разрешая вопрос по существу, указала на то, что лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен (ч.1 ст.112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Законодатель связывает уважительные причины для восстановления процессуального срока с наличием обстоятельств, препятствующих совершению конкретного процессуального действия.

Из материалов дела следует, что дело разрешено судом в отсутствие ответчика, позже просившего восстановить ему срок на обжалование судебного акта. Копия решения суда, в нарушение требований ст. 214 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ему не направлялась.

В соответствии с п.8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» от 19 июня 2012 г. невыполнение судом

требований ст. 214 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации относится к уважительным причинам пропуска срока на подачу апелляционной жалобы, поскольку это привело к невозможности подготовки и подачи мотивированной апелляционной жалобы в установленный срок.

Судебная коллегия, признавая уважительной причину пропуска срока, восстановила процессуальный срок на подачу жалобы.

Определение № 11-5505/2012г.

30. Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» не установлен предварительный внесудебный порядок разрешения требований потребителей товаров, поэтому определение суда о возврате искового заявления было отменено апелляционной инстанцией.

Возвращая исковое заявление о защите прав потребителя, суд сослался на ч. 2 ст. 452 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок.

Между тем судом не было принято во внимание, что к отношениям в области защиты прав потребителей данная норма неприменима, поскольку является общей, в то время как специальные нормы Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» такой обязанности не устанавливают, специальные нормы, регулирующие отношения из договора поставки, также не предусматривают обязательного досудебного порядка урегулирования вытекающих из данного договора споров.

С учетом изложенного, оснований для возврата искового заявления в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора не имелось, поэтому определение суда было отменено, материал по исковому заявлению передан на рассмотрение в суд со стадии принятия искового заявления.

Определение № 11-6727/2012

31. Возвращая исковое заявление, суд не учел, что отсутствие документа, подтверждающего полномочия представителя, подписавшего исковое заявление, в силу ст. 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для оставления искового заявления без движения, а не для его возвращения заявителю.

Отменяя судебное определение о возвратении искового заявления и направляя его в суд первой инстанции на рассмотрение со стадии принятия искового заявления, судебная коллегия указала следующее.

В силу прямого указания п. 4 ч. 1 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основанием для возвращения искового заявления является отсутствие у лица, подписавшего или подавшего исковое заявление, полномочий на его подписание и предъявление в суд, а не отсутствие в представленном суду исковом материале доказательств наличия таких полномочий.

В соответствии со ст. 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к исковому заявлению прилагается доверенность или иной документ, удостоверяющий полномочия представителя истца.

Отсутствие такого документа в силу ст. 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для оставления искового заявления без движения, а не для его возвращения заявителю.

В суд апелляционной инстанции представителем истца были представлены документы, подтверждающие, что на момент подачи иска у него имелись соответствующие полномочия, подтверждающие его право подать иск, в то время как это обстоятельство можно было проверить суду первой инстанции при оставлении иска без движения.

Определение № 11-7286/2012

32. Заявление гражданина об оспаривании решения налогового органа о привлечении его к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, а не в порядке, предусмотренном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Определением судьи отказано в принятии искового заявления гражданина на основании ч. 1 ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку дело подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Судебной коллегией данное определение было отменено по следующим основаниям.

В силу п. 5 ст. 101.2. Налогового кодекса Российской Федерации решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения может быть обжаловано в судебном порядке только после обжалования этого решения в вышестоящем налоговом органе.

Из положений п. 2 ст. 138 Налогового кодекса Российской Федерации усматривается, что судебное обжалование актов (в том числе нормативных)

налоговых органов, действий или бездействия их должностных лиц физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, производится путем подачи искового заявления в суд общей юрисдикции в соответствии с законодательством об обжаловании в суд неправомерных действий государственных органов и должностных лиц.

Как усматривается из материалов дела, решением Межрайонной ИФНС России по Челябинской области гражданин привлечен к налоговой ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 122 Налогового кодекса Российской Федерации за неуплату налога в результате занижения налоговой базы в виде штрафа в размере 20% от неуплаченной суммы налога. Указанное решение было обжаловано им в вышестоящий налоговый орган - УФНС России по Челябинской области, решением последнего жалоба оставлена без удовлетворения. В связи с чем у гражданина появилось право на обжалование указанного решения в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, не имелось оснований считать, что заявление гражданина подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Определение № 11 -4573/2012

33. В соответствии со ст. 144 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вопрос об отмене обеспечения иска разрешается в судебном заседании с извещением лиц, участвующих в деле о времени и месте судебного заседания. Рассмотрение судьей единолично вопроса об отмене обеспечительных мер, без назначения судебного заседания, его проведения, без извещения лиц, участвующих в деле, явилось основанием для отмены определения.

Определение №11-4669/2012

34. Не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства вопрос о взыскании понесенных потерпевшим при рассмотрении уголовного дела расходов на оплату услуг адвоката, поскольку рассматривается и разрешается в порядке уголовного судопроизводства. В связи с чем решение суда о взыскании таких расходов было отменено, производство по делу прекращено в соответствии с абзацем 2 ст. 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (п. 1 ч. 1 ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Определение № 11-4676/2012

Разъяснения по вопросам, возникшим в судебной практике

Вопрос: Подлежат ли возмещению ответчику расходы на оплату услуг представителя в порядке ст.100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при частичном удовлетворении иска.

Ответ: Согласно статье 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Следовательно, уполномоченной на возмещение таких расходов будет являться сторона, в пользу которой состоялось решение суда: либо истец - при удовлетворении иска, либо ответчик - при отказе в удовлетворении исковых требований. Расходы по оплате услуг представителей присуждаются только одной стороне. В каждом конкретном случае суду при взыскании таких расходов надлежит определять разумные пределы, исходя из обстоятельств дела.

(см. также Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2005г.)

Вопрос: Может ли прокурор обратиться в суд с заявлением об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя.

Ответ: В соответствии со ст. 2 Закона об исполнительном производстве задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях - исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Согласно ст. 19 Федерального закона от 21.07.1997 N 118-ФЗ "О судебных приставах" и ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" (далее - Закон о прокуратуре) прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов судебными приставами-исполнителями в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Законность, согласно ст. 4 Закона об исполнительном производстве, относится к числу принципов исполнительного производства.

Реализуя свои полномочия по осуществлению надзора за деятельностью судебных приставов-исполнителей, прокурор в соответствии с Законом о прокуратуре имеет право принести протест на противоречащий закону правовой акт судебного пристава-исполнителя (ст. 23), внести представление об устранении нарушений закона в деятельности судебного пристава-исполнителя (ст. 24), вынести постановление о возбуждении производства об административном правонарушении (ст. 25) или предостережение о недопустимости нарушения судебным приставом-исполнителем закона, а также обратиться в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации с требованием об оспаривании действий (бездействия) и правовых актов судебного пристава-исполнителя, что предусмотрено п. 3 ст. 22 Закона о прокуратуре.

Согласно ст. 441 ГПК РФ постановления главного судебного пристава Российской Федерации, главного судебного пристава субъекта Российской Федерации, старшего судебного пристава, их заместителей, судебного пристава-исполнителя, их действия (бездействие) могут быть оспорены взыскателем, должником или лицами, чьи права и интересы нарушены такими постановлением, действиями (бездействием).

Федеральным законом от 05.04.2009 года №43-ФЗ в статью 45 ГПК РФ внесены изменения, расширяющие полномочия прокурора по обращению в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

При таких обстоятельствах прокурор, защищая права и интересы взыскателей, должников или лиц, чьи права и интересы нарушены постановлениями, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, может в указанных ст. 45 ГПК РФ случаях оспорить постановления судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействие) путем обращения в

суд в порядке ст. 45 ГПК РФ, независимо от того, участвовал прокурор в рассмотрении дела на предыдущих стадиях процесса или нет.

Пример, приведенный в Обобщении судебной практики по рассмотрению гражданских дел с участием судебных приставов-исполнителей Челябинского областного суда за 2009 год по делу № 33-219/2009 является неактуальным в связи с внесенными Федеральным законом от 05.04.2009 года №43-ФЗ в ст. 45 ГПК РФ.

Производство по делам об административных правонарушениях

1. Постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, может быть обжаловано лицами, указанными в статьях 25.1 - 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела. При этом при определении территориальной подсудности дел по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные должностными лицами, необходимо исходить из территории, на которую распространяется юрисдикция должностных лиц.

Б. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и привлечен к административной ответственности в виде административного штрафа в размере 1 000 рублей на основании постановления заместителя начальника ГИБДД УМВД России по г. Челябинску.

Поданная на данное постановление жалоба защитника Б.- Х., районным судом г. Челябинска направлена по подсудности в районный суд Ханты-Мансийского автономного округа.

Отменяя по жалобе защитника Б. – Х. определение судьи районного суда и направляя дело по жалобе на постановление в районный суд для рассмотрения по существу, судья областного суда исходил из следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 29.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения. По ходатайству лица, в отношении которого ведется производство по делу об

административном правонарушении, дело может быть рассмотрено по месту жительства данного лица.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, может быть обжаловано лицами, указанными в статьях 25.1 - 25.5 настоящего Кодекса, в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела.

Дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля Б. произошло в г. Югорске. Постановление о привлечении Б. к административной ответственности вынесено заместителем начальника ГИБДД УМВД России по г. Челябинску, то есть, исходя из названных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постановление правомерно обжаловано защитником лица, привлекаемого к административной ответственности, в районный суд г. Челябинска по месту рассмотрения дела.

При этом ссылка судьи районного суда на п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24 марта 2005 года № 5, в соответствии с которым при определении территориальной подсудности дел по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные должностными лицами, необходимо исходить из территории, на которую распространяется юрисдикция должностных лиц, а не из места расположения органа, от имени которого должностным лицом составлен протокол, необоснованна, поскольку юрисдикция заместителя начальника ГИБДД УМВД России по г. Челябинску не распространяется на г. Югорск Ханты-Мансийского автономного округа.

(Дело № 7-613/2012)

2. Отсутствие у граждан государств-участников Содружества Независимых Государств при въезде на территорию Российской Федерации действительного на ее территории полиса медицинского страхования не подпадает под действие части 1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, поскольку такие граждане имеют право на бесплатное оказание медицинской помощи на территории государства временного пребывания.

Постановлением начальника ОУФМС РФ по Челябинской области, оставленным без изменения решениями судей районного и областного суда,

Д. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с назначением административного штрафа в размере 2000 рублей.

Заместитель председателя Челябинского областного суда, отменяя состоявшиеся акты и прекращая производство по делу об административном правонарушении на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, указал следующее.

Д., являясь гражданином Республики Таджикистан, прибыл в Российскую Федерацию, при этом на момент въезда на территорию Российской Федерации у Д. отсутствовал полис медицинского страхования, который впоследствии был оформлен.

По общему правилу въезд на территорию Российской Федерации в отсутствие действительного на территории РФ полиса медицинского страхования нарушает положения пункта 5 статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и подпадает под действия части 1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В силу статьи 24 Федерального закона № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» иностранные граждане могут въезжать в Российскую Федерацию и выезжать из Российской Федерации при наличии визы по действительным документам, удостоверяющим их личность и признаваемым Российской Федерацией в этом качестве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, международными договорами Российской Федерации или указами Президента Российской Федерации.

Соглашением между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан «О взаимных безвизовых поездках» от 05 июня 2001 года № 438 предусмотрено, что гражданин Республики Таджикистан имеет право въезжать, выезжать, следовать транзитом, передвигаться и пребывать на территории государств Сторон без виз по одному из действительных документов, указанных в названной статье.

Требований о наличии и предъявлении иных документов, кроме указанных, не содержится.

Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» безвизовая система пересечения Российской границы действует на граждан из Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики

Молдова, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины, Республики Азербайджан.

Однако, признавая Д. виновным в совершении административного правонарушения по части 1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, суды не учли, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 декабря 1998 года № 1488 утверждено Положение о медицинском страховании иностранных граждан, временно находящихся в Российской Федерации. При этом согласно п.п. «е» п. 2 вышеуказанного Положения порядок медицинского страхования не распространяется на иностранных граждан, имеющих право на бесплатное оказание медицинской помощи (включая медико-транспортные услуги) в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

В соответствии с международным договором РФ («Соглашение об оказании медицинской помощи гражданам государств-участников Содружества Независимых Государств» от 27 марта 1997 года) гражданам Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана и Украины скорая и неотложная медицинская помощь при внезапных острых состояниях и заболеваниях, угрожающих жизни больного или здоровью окружающих, несчастных случаях, отравлениях, травмах, родах и неотложных состояниях в период беременности оказывается гражданам беспрепятственно, бесплатно и в полном объеме на территории государства временного пребывания.

С учетом изложенного и принципа взаимности, предоставление полиса медицинского страхования не обязательно для иностранных граждан, имеющих право на бесплатное оказание медицинской помощи.

Ввиду отсутствия состава административного правонарушения в действиях Д., производство по делу прекращено.

(№ 4а12-214)

Разъяснения по вопросам, возникшие в судебной практике

Вопрос: Возможно ли привлечение к административной ответственности по ст. 12.24 КоАП РФ, если лицо, привлекаемое к административной ответственности по ст. 12.24 КоАП РФ за причинение вреда здоровью потерпевшего, возникшего в результате нарушения определенного пункта Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090, ранее постановлением должностного лица признано виновным в нарушение этого же пункта ПДД и подвергнут за это административному наказанию по иной статье КоАП РФ (например, по ч. 2 ст. 12.13, ч. 1 ст. 12.15, 12.18 КоАП РФ), и данное постановление должностного лица вступило в законную силу?

Ответ: В силу требований п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о назначении административного наказания, либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, либо постановления о возбуждении уголовного дела.

Поэтому, если лицо привлечено к ответственности по какой-либо статье КоАП РФ за нарушение определенного пункта ПДД, постановление не отменено и вступило в законную силу, то привлечение к административной ответственности по ст. 12.24 КОАП РФ, если вменяется в вину нарушение только этого пункта ПДД, недопустимо.

Судье при подготовке дела необходимо истребовать сведения о том, не привлекалось ли лицо к административной ответственности за допущенное нарушение ПДД по иной статье КоАП РФ.

(Постановления ВС РФ №№ 69-АД12-3,18-АД12-21,18-АД12-15, 86-АД12-1).